РАЗДЕЛ XV. ИСТОРИЯ

Середа Н.В.

Исторический нарратив в тверских купеческих документах личного происхождения*Тверской государственный университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2021-74

Аннотация

Автор анализирует тексты документов личного происхождения, созданные тверскими купцами и приходит к выводу, что эти тексты можно рассматривать как исторический нарратив.

Ключевые слова: Россия, исторические источники, документы личного происхождения, купеческие дневники и мемуары, исторический нарратив, эго-документы.

Abstract

The author analyzes the texts of documents of personal origin created by Tver merchants and suggests that they can be viewed as a historical narrative..

Элементы исторического нарратива есть в каждом из документов личного происхождения, созданных тверскими купцами и сохранившихся до нашего времени. Основные из этих документов были изданы/переизданы в нынешнем веке[1] Авторы текстов интересовало не только настоящее, в котором они жили, но и прошлое своей семьи, города, страны и они старались зафиксировать сведения об этом чтобы сохранить память о них. Для этого они использовали различные методы.

Можно привести примеры того как прошлое описывали именно как прошлое. Такой подход особенно отчетливо виден в «Летописи» Михаила Тюльпина. Первый лист рукописи сообщает сведения «О начальном происшествии рода Тюльпина, начиная со священника одной из церквей тверского Кремля и заканчивая перечнем родственников Михаила, живших в одно с ним время. На первых страницах «Летописи» Михаила Тюльпина есть также пространное сообщение о пожаре в Твери 1763 года и о том, как выглядел город до пожара, о его последствиях и мерах по ликвидации этих последствий. И хотя саму Летопись Михаил писал в начале XIX в.. пожар описан под годом в котором он и произошел. с точным указанием числа и месяца, а также дня недели, когда произошел этот пожар(12 мая 1763 г., в понедельник Святого Духа). Под этой же датой оказались описанными начальные мытарства семьи Тюльпиных, оказавшейся без крова в результате пожара.

«После пожара перешли жить за Тьмаку в Борисоглебский приход, ко Алексею Петровичу Нечаеву. За ним была сестра моего батюшки Наталья Федоровна... Потом мы перешли жить в КОЖЕВки ко вдове Агафье Григорьевне КУровой/ И там мы у нее жили два года только без пяти дней [1, с. 267, 268]. В дальнейшем в ссылке будет указываться лишь номер страницы в данной публикации. «Итак мы жили по чужим домам от 1763 года мая 13 числа, того два года и 5 месяцев и 14 дней».[С. 271]. Этот итог скитаний Михаилом зафиксирован под 1765 годом. в связи с фиксацией в «Летописи» факта завершения постройки нового дома и переселения в него 26 ноября 1765 г..(1,с. 271) Очень важное для Михаила и его семьи событие – постройка своего собственного дома послужило для него поводом для размышлений о пережитых

неприятностях. Скрупулезный подсчет не только лет, но даже дней скитаний по чужим домам свидетельствует о том, что эти скитания были весьма тягостными.

Попытки создания исторического нарратива вполне отчетливо видны в дневнике Блиновых. Для этого использовались различные приемы. Во-первых, очевидно стремление авторов сгруппировать сведения по определенным темам. Так, на лл.30-31 рукописи и листах 2 об. сгруппированы сведения о состоянии погоды и поведении реки Волги за 1795 и 1796 годы, а на лл. 1-2, 4 – сведения о пожарах, на лл. 3 об., 5 об. – сведения по истории тверских церквей. Элементы систематизации заметны и в более поздних записях. В силу жизненных обстоятельств отдельные семьи рода жили достаточно отдаленно друг от друга, но даже две ветви потомков Иова Карповича, проживавшие в одном дворе были не слишком дружны. Сын Иова Петр был женат дважды, после смерти Петра все его потомки проживали во дворе дома, купленного еще Иовом. Сведения, относящиеся к истории разных семей, фиксировали на разных страницах создаваемого памятника. Более того, факты смертей и свадеб также стремились фиксировать на разных страницах.

Весьма показательны записи всех источников личного происхождения о погоде и поведении реки Волги. Они, как правило, обобщают сведения за некоторый промежуток времени, сделаны задним числом, спустя некоторое время после описываемых событий. Дневник Блиновых в частности, сообщает: «1784-го году Волга шла апреля 5-го дня и вода была немала. Того же году апреля 22-го дня снег и сивер и продолжался до 29-го, а 30-го – снег большой и стужа и лужи замерзли. Продолжалась стужа до мая 19-го дня и сего дня снег был поутру, потом – тепло и тихо. 23-го – ветер большой в полдни. [С. 231]. В 1798 г. несколько необычно проходил весенний паводок, что также было отмечено в дневнике Блиновых. «1798 –го году марта 14-го волга пошла и стала, а 15-го еще пошла и стала. и вода из берегов вышла и по улицам литца стала, была против прошлого года на четверть больше» [С. 237]. Наличие подробных, датированных записей о изменениях состояния рек позволяет говорить о ведении во всех родственных кланах предварительных записей, которые позднее сводились воедино и фиксировались в сохранившихся до наших дней текстах. Блиновы делали сводные записи ежемесячно, а новоторжские купцы Маслениковы – лишь раз в год, в конце текущего года. Именно тогда они заносили в свою семейную «книгу записей» все значимые события года. Набор этих значимых событий со временем менялся. Сохранившаяся книга содержит записи, начиная с 1819 г.. В первые годы годовой цикл записей заканчивался сведениями о том, где в этот год проживала семья основного автора текста – Ивана НИКолаевича большого Масленикова и какова была его роль в ведении семейного торгового дела. Так книга сообщает, что в 1822 г. «Иван Николаев Маслеников жительство имел своим семейством у дяди своего Ивана Сергеевича бошого Масленикова и исправлял у него должность прикащика. Сего года покупку хлеба чинил я от хозяина в селе Лыскове» (С. 373). Позднее годовые циклы стали заканчиваться сводными записями о погоде, урожае, ценах на хлеб. Так в конце цикла записей за 1853 г. читаем: «ноябрь, 5-го дня выпал снег. 10-го числа, при морозах от 10-ти до 15-ти градусов, по Тверце лед остановился. Нынешнего лета родилось грибов и ягод довольно, яблок – умеренно, хлеба, ржи – очень хороший урожай, яровые – посредственные» (С. 405).

Для создания исторического нарратива верхневолжские купцы использовали и другие методы. Один из них напоминал методику работы древних летописцев. Тверские купцы не только фиксировали значимые для них и для города события, но также заботились о сохранении этих записей и о передаче их потомству. Для этого они периодически переписывали информацию на новый материальный носитель. В процессе переписывания более ранний текст, как правило, пополнялся новыми сведениями. Таким образом они добивались отражения развития, динамики жизни. В

этом случае и ранее известные сведения и новые данные входили в состав создаваемого текста органично, вписывались тем же почерком, тем же пером и одними и теми же чернилами, что и другие, близкие по расположению записи. Так в памятной книге купцов Томиловых под 1777-м годом сообщается о событиях, отделенных друг от друга несколькими десятилетиями: « 1777-й год. Июня 28-го заложен монумент, ... которой сломан в 1811-м году при принце, с тем, дабы построить великолепнее и огромное, но за смертью его остался незделанным[С. 318] Наличие аналогичных, сложносоставных записей – еще один из методов, которые придают исследуемым источникам характер исторического нарратива. В «Летописи» М. Тюльпина среди записей за 1776 г. сообщаются данные об арендной стоимости лавки, которую они арендовали в Солодовом ряду Гостиного двора. в Этой записи приведены цены за период с 1776 по 1822 год. Автор отмечает все годы, когда арендная цена увеличивалась и называет фамилии городских голов, в период деятельности которых рост арендной платы был особенно высок[С/ 275]

Необходимо сказать и еще об одном приеме, который использовали . Авторы записей и члены их семей. Иногда они делали приписки в ранее созданный текст. Их вносили другими чернилами, другим пером, а иногда и другой рукой. Эти дополнения достаточно легко вычлняются в основном тексте рукописей и также придают источникам характер исторического нарратива. В дневнике Блиновых 1772-м годом датирована запись о том, что у Покрова церковь каменная сделана и отбелена совсем месяца сентября». А далее следует приписка . сделанная другими чернилами: « 1774 году октября 1-го дня освещена».(С. 226). Наличие таких приписок позволяет думать, что авторы периодически перечитывали свои, ранее сделанные записи. т.е. написанный ими текст выполнял автокоммуникативные функции, что придает ему свойства эго-документа. Перечитывание текста позволяло авторам «обозревать путь», пройденный ими [3]

Однако как свидетельствуют тверские купеческие памятники личного происхождения. «обозревать» прожитое время можно было и иным способом. И этот способ также придавал им характер исторического нарратива.

Своеобразное проявление автокоммуникативной функции можно увидеть в «дневнике» Блиновых.

Основным автором дневника Блиновых был Иов Карпович. Большинство его записей являют собой образец хронологической системы *ex post*. [2] Их анализ позволяет реконструировать «событие самого рассказывания», и мы можем предполагать, что поводом для обращения Иова к дневнику обычно служило событие, максимально приближенное по времени к очередному этапу работы над дневником. Однако, взяв дневник в руки, Иов как бы инплайировал себя в некую иную реальность – уже свершившегося – и в этой реальности память вела его все дальше вглубь времени от события, ставшего толчком для того, чтобы обратиться к дневнику и зафиксировать это событие в нем. В итоге автором, во-первых, оказывались осмысленными и заново пережитыми события прошлого и, во-вторых, эти события оказывались описанными, а значит включенными в историческую память семьи. Рассмотрим лишь один пример. Поводом обращение Иова к дневнику в январе 1774 года, стало рождение сына 27 декабря прошедшего года. Прежде чем сделать запись об этом событии, Иов фиксирует факт своей женитьбы в ноябре 1772 г., тем самым устанавливая причинно-следственную связь событий и располагая их в порядке хронологии на оси времени. В итоге весь этот комплекс событий описан им в январе 1774 г., но под 1772 г. “В 1772 году ноября 11 дня Иев Блинов женился. А женился 20 лет. Сын родился Иван 1773 году месяца генваря декабря 27 дня” [С 327]. Зачеркнутое слово “генваря” позволяет предположить, что эта комплексная запись, датированная 1772 годом, была сделана в январе 1774 года. Однако, поток сознания вел Иова дальше вглубь времен, к воспоминаниям о рождении брата Никифора в 1764 году. В результате в дневнике, в

составе записи, сделанной по всей вероятности в январе 1774 г., описаны события, датированные автором 1772 и даже 1764 гг. Целая серия событий зафиксирована одновременно, одним почерком и одними чернилами.

В книге записей новоторжских купцов Масленниковых записи составлялись в конце года и сообщали о событиях задним числом. Структура записей не менялась на протяжении нескольких лет. Записи за первые годы (с 1819) обычно начинаются со сведений о погоде и состоянии реки Тверцы, а заканчиваются оценкой урожая, цен на хлеб и сообщением о том, где проживал в этом году автор записей Иван Николаев Масленников и какова была его роль в поддержании семейного торгового дела. За пределы этих тем И.Н. Масленников стал выходить позднее, тем не менее уже запись за 1820 год сообщает об отречении в марте месяце великого князя Константина Павловича от престола, а с 1827 г. автор ежегодно фиксировал сведения о выборе членов семьи к исполнению городских должностей по выбору[1].

Записи о происходящих событиях велись в купеческих семьях на протяжении многих лет. Дошедшие до нашего времени тексты создавались на основе ранее созданных записей. Сохранившийся до наших дней текст «Летописи», Михаил Тюльпин начал создавать в 1817 г. Начало Летописи Михаила Тюльпина явно составлено на основе воспоминаний автора о пожаре в Твери 1763 г. и его последствиях. В 1763 г. Михаилу было 8 лет. Вероятно многое он не столько сам помнил, сколько знал по рассказам окружающих его людей или даже письменным свидетельствам более взрослых людей. Даже память взрослых не могла долго хранить сведения о количестве тарелок и блюд, брошенных в колодец для спасения от огня.

В 1817 г. Тюльпин скорее всего литературно обработал заметки своих предков, а также свои собственные записи, сделанные ранее, соединив их с выписками из периодических изданий. Переписав содержание различных источников о событиях минувших в специально заведенной тетради, он стал фиксировать наблюдаемые события по мере того, как они происходили.

Влас Григорьевич Томилов, приступая в 1822 г. к ведению своей Памятной тетради, сначала переписал в нее заметки, которые вел ранее, с 1776 г. по 1797 г., его отец Григорий Григорьевич, а, начиная с 1797 г. сам Влас. Обо всем этом он сообщает в заголовке к своему творению: «Памятная книга к[упца] В[ласа] Г[ригорьевича] Томилова, писанная тверским купцом Григорьем Григорьевичем Томиловым с 1776 года по 1797-й год, а с того времени продолжается Власом Григорьевичем Томиловым»[с.318].

Однако Влас не просто переписывал предварительные записи, но дополнял их новыми фактами, которые позволяют читателю увидеть развитие судьбы того или иного человека, историю монумента, воинского образования и т.д. Переписав с записей отца под 1777 г. сведения о закладке монумента в честь Екатерины II, он тут же сообщил, что в 1811 г. при принце его разобрали, чтобы поставить более достойный [318]. В Твери с 1809 г. располагалась резиденция принца Георгия Ольденбургского, скончался принц в конце 1812 г.) Под 1791 г. имеется запись следующего содержания: «мая 22-го родилась у Матрены дочь Феодосья Никифоровна, что ныне за Якимом Матвеичем Барылиным» [С.320].

Описание последствий пожара и восстановления города, растянувшееся на 9 листов, едва ли разумно называть записью, скорее, это небольшое историческое повествование, логично выстроенное, написанное хорошим стилем, весьма грамотно. Текст был составлен, очевидно, уже в начале XIX в., скорее всего в 1817 г., Установлено также, что восстановить и описать застройку Твери до пожара 1763 г. Михаил смог с помощью бывшего соседа Семена Васильевича Янковского. Рукопись Янковского с описанием каменных построек города была обнаружена в фондах Тверского Государственного объединенного музея. Она была составлена по просьбе

Михаила Тюльпина и выглядит, как письмо, адресованное Михаилу. Текст, содержащийся в этом письме несколько отличается от текста самого М.Тюльпина, вошедшего в памятник

Общим для всех рассмотренных текстов является наличие у основного автора каких-либо предварительных заметок предков или его собственных ранних записей, перенесенных в дошедший до нас памятник.

Использованные авторами и приемы придают тверским купеческим документам личного происхождения характер исторического нарратива и, кроме того, позволяют размышлять над изменениями душевного состояния и переживаниями автора и таким образом, дают нам новый материал для размышлений о судьбе эго- документов в нашей стране и эволюции различных жанров документов личного происхождения

1. Купеческие дневники и мемуары концаXVIII – первой половины XIX в. М.: РОСПЭН, 2007. 470 с.
 2. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997
 3. Троицкий Ю.А. Аналитика эго-документа : инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург. 2014. С. 14-31).
-